

УДК 330.12:330.59

ГУМАНИСТИЧЕСКАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ КАЧЕСТВА ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ

А. Д. Леванов

THE HUMANITARIAN COMPONENT OF QUALITY LIFE POPULATION

А. D. Levanov

Статья затрагивает вопросы единства двух сторон качества жизни: материально-вещественных условий и гуманистических, духовно-нравственных ценностей. Неравномерное развитие этих сторон снижает общую оценку качества жизни. Рассматриваются причины низкого уровня гуманизации отечественной экономики и пути их устранения.

The article deals with the question of the unity of two parts of quality life: substantial, humanistich conditions and moral values. Uneven development of these parts reduces the quality of life. It takes reasons of low level of humanization in home economy and ways of its elimination.

Ключевые слова: структура качества жизни населения, гуманистические ценности, пути формирования.

Keywords: structure of the quality life population, human valuable, ways of formation.

В структуре категории «качество жизни населения» выделяют две важнейшие стороны – объективно-материальную и субъективно-духовную. Первая из названных сторон характеризуется показателями уровня жизни – уровня потребления материальных благ. Он рассчитывается на основе подушевого потребления широкого спектра продуктов длительного пользования, уровня коммунально-жилищного обслуживания, показателей здравоохранения, ряда других показателей. Суммарное стоимостное выражение этой стороны качества жизни, как правило, подсчитывается путём деления валового внутреннего продукта на одного жителя страны – на душу населения. Отметим, что методы этих подсчётов в целом устоялись и дают возможность осуществлять международные сравнения.

Вторая сторона качества жизни имеет другие показатели, связанные с личностными оценками условий жизнедеятельности – оценками безопасности, качества услуг – образовательных, культурных, медицинского обслуживания, экологии и других, позволяющих определить возможности творческого развития личности и благосостояния в целом. Но поскольку в оценках этой стороны качества жизни преобладают субъективные позиции, то количественные показатели здесь не играют первостепенной роли. Общий фон оценок здесь так или иначе связан с удовлетворённостью или неудовлетворённостью положением дел, окружающей средой, уверенностью в завтрашнем дне.

Обе стороны подчинены задаче реализации общечеловеческих ценностей бытия. Выделение этих сторон и значение их в наполнении содержанием категории качества жизни во многом условно, подвижно. Тем не менее традиционно считается, что материально-вещественная сторона более значима. Духовно-нравственная составляющая, определяемая человеческими, гуманистическими ценностями, не очень привлекает внимание теоретиков и практиков. Полагаем, что эта ситуация нуждается в пересмотре. Этот вывод становится очевидным, если в анализе качества жизни использовать принцип историзма, который позволит очертить значение материальной и гуманистической составляющих в этой категории, а также причинно-следственный и институциональный аспекты.

Материально-объективная сторона оценок была важнейшей в процессе становления теории качества жизни. Её предпосылками были учения о богатстве страны, которые зародились ещё в позднем средневековье и развились до уровня систематизированных теорий в виде меркантилизма, физиократии и класси-

ческой политической экономии. Формой богатства первоначально были признаны деньги – золото и серебро, а затем материально-вещественные блага, которые делают жизнь удобной и приятной (А. Смит). Постепенно теория богатства трансформировалась в теорию благосостояния, основными разработчиками которой стали английские экономисты А. Маршалл и А. Пигу. В теории благосостояния учитывалось взаимодействие различных характеристик благ и различие вкусов, предпочтений людей. Появились термины «благосостояние», «уровень жизни». Последнее понятие отражало, по мнению А. Маршалла, «нормы деятельности, скорректированные на потребности». Благодаря трудам этого учёного, появилась классификация благ, в которой блага определялись как внешние, внутренние, личные, передаваемые и непередаваемые.

Первоначальное обращение к выяснению элементов невещественного богатства и их значения было, надо полагать, предположительным, отрывочным. Так, у А. Смита можно встретить высокую оценку жизни в сельской местности, поскольку близость к природе способствует здоровому образу жизни человека и его спокойствию. К гуманистическим и негативным факторам жизни общества обратился в своих исследованиях Т. Р. Мальтус. В дальнейшем теория благосостояния уже непосредственно обратилась к здоровью, к интеллектуальным факторам общества как составным частям богатства. Использование А. Маршаллом понятий «сила населения», «благонамеренная человеческая деятельность», «семейные привязанности» указывает на элементы экономики, которые можно назвать гуманистическими [3].

Однако гуманистическая составляющая качества жизни по большому счёту не представляет собой отдельный предмет изучения в экономической теории. Объясняется это положение во многом отсутствием прямой связи между экономическими процессами и духовно-нравственными условиями жизни человека. Материально-вещественная сторона бытия и деятельности имеет точные физические и календарные выражения: квадратные метры жилой площади, количество товаров длительного пользования на жителя, потребленные килограммы и калории, кубометры воды, количество тепла и т. д. В таком количестве показателей у гуманистической составляющей нет, за исключением некоторых показателей, которые только указывают на стремление к общекультурным, общечеловеческим ценностям. Таковыми являются количество посещений зрелищных мероприятий (просмотр кинофильмов,

спектаклей, концертов), пользование библиотеками (включая электронные), количество издаваемых периодических изданий, посещение музеев, туризм по историческим местам и некоторые другие. Статистический сборник «Кузбасс. История в цифрах» (Кемерово, 2008) содержит около полутора сотен статистических таблиц, отражающих уровень благосостояния жителей Кемеровской области. Однако только восемь из них показывают данные по интересующему нас вопросу. Это таблицы «Театры», «Музеи», «Учреждения культуры-досугового типа», «Киноустановки», «Общедоступные библиотеки», «Численность туристов», «Коллективы, спортивные клубы, организации, осуществляющие деятельность по физической культуре и спорту» и «Развитие массовых видов спорта».

В определённой степени этот раздел статистики дополняется показателями состояния здравоохранения и образования, результативность которых проявляется как в духовно-нравственной сфере, так и в материально-вещественной. Но надо учесть, что итоговый результат образования выражается не только в количестве учебных заведений или количестве больничных коек, а в качестве знаний и продолжительности жизни. В определённой степени этот недостаток устраняет так называемый «индекс социального здоровья», предложенный в конце 80-х годов XX века американскими специалистами. Индекс призван отразить ощущение, субъективную оценку жителей страны в отношении условий проживания.

Очевидно, что высокой оценка качества жизни не будет без признания всей совокупности условий жизнедеятельности человека приятными, комфортными и безопасными. Именно эти условия соответствуют реализации гуманистических потенциалов жителей, членов общества. Что следует сделать, чтобы их реализовать?

Наличие ряда вопросов, связанных с выяснением значения гуманистической составляющей в качестве жизни объясняется недостаточным вниманием к гуманизации экономики в целом. В связи с этим полагаем, что Высший аттестационный комитет Правительства России поступил оправданно, включив в паспорт научных специальностей проблему гуманизации экономического роста (Раздел 1. Общая экономическая теория). Тем самым научным сообществом признаётся теоретическая и практическая потребность научных исследований указанных проблем.

Начало тематики гуманизма в экономических учениях, надо полагать, относится к первой трети 19 века – ко времени появления учений социалистов. Нельзя не признать существенно значимой их мысль о том, что производство должно быть подчинено потребностям человека. Быть может, эта идея и предопределила основную методологический принцип австрийской школы (60-е годы 19 века), которая объявила исходным пунктом экономических отношений интересы и потребности человека, а также ощущения удовлетворения и неудовлетворения, тягот и радости, счастья и несчастья.

Появившаяся затем неоклассическая школа способствовала развитию идей благосостояния, тем самым признав гуманизм органической частью экономики. Западная экономическая мысль первой подошла к осознанию важности использования показателя «чистого экономического благосостояния» (Дж. Тобин), а

затем и предложила видение современной структуры иерархии потребностей человека (А. Маслоу).

Направленность на выяснение гуманистических основ экономики в советский период было связано с появлением в 70-х годах прошлого века концепции «социализм с человеческим лицом», и с так называемым развитым социализмом. Напомним, что и развёрнутое строительство коммунизма (60-е годы) шло под девизом «Всё во имя человека, всё для блага человека!» В период перестройки, а затем и радикальных реформ, акцент сместился на достижение демократических принципов общественного устройства и формирование рыночных отношений, что снизило интерес к указанной проблематике. Лишь в середине 90-х годов наметилась её актуализация: открывается Российский государственный гуманитарный университет и Государственный университет гуманитарных наук. В целях объединения усилий академических и вузовских учёных создаётся Академия гуманитарных наук. Время от времени о гуманизме в экономике учёные и практики говорят на страницах таких изданий, как «Вопросы экономики», «Экономист», «Человек и труд», проводятся научно-практические международные конференции. Институт экономики РАН в 2002 году издал монографию «Гуманистические ориентиры России», а в научном анализе появляется новое направление – экономика гуманизма.

Под гуманизацией экономики следует понимать сведение к минимуму тех условий и факторов общественного воспроизводства, которые ведут к сокращению продолжительности жизни человека, сдерживают его способности к саморазвитию и творчеству, деформируют человеческие ценности. Производство, обмен и потребление подчиняются целям удовлетворения растущих потребностей в материальной и духовной сферах, не нанося ущерб человеческой личности.

Обратимся к некоторым аспектам приведённого определения.

Пожалуй, будет правильным сказать, что большинство процессов в производстве порождают угрозы для жизни и здоровья, начиная с регламентированного режима труда и кончая удобствами или неудобствами рабочего места: всё это оказывает влияние на качество воспроизводства рабочей силы, а следовательно, и на качество жизни. Крайние проявления антигуманизма в производстве – несчастные случаи со смертельным исходом, травматизм и инвалидность. Зародившаяся в период промышленного переворота (первая волна которого приходится на конец XVIII – начало XIX века) – перехода от мануфактурного к машинному производству, ориентация общества на гуманизм выразилась в выработке норм техники безопасности, в появлении трудового законодательства, а в дальнейшем – в появлении прикладной науки – эргономики. Но вместе с тем процесс производства – это пространство для реализации творческого начала человека, формирующегося в ходе общеобразовательной и профессиональной подготовки. В качестве примера можно предположить, что прямые и косвенные гуманистические элементы японской организации современного производства породили явление так называемого трудоголизма – первенство трудовой деятельности в целевых установках многих работников этой страны.

Гуманистическая составляющая в производстве имеет существенную поддержку прежде всего в виде конституционных норм, политике охраны труда, в дея-

тельности служб надзора, в природоохранной деятельности и в таком научном направлении, как экономическая этика. Конкретные тенденции в соотношении гуманизм - антигуманизм в сфере производственной деятельности отчётливее всего проявляются через количественную динамику указанных выше тяжких последствий аварий и несчастных случаев на производстве.

Сфера обмена вместе с сопряжёнными с ней распределительными отношениями на абстрактно-теоретическом уровне может рассматриваться одним из основных условий формирования гуманистической экономики, поскольку служит средством доставки до человека всего многообразия товаров, услуг, устанавливая эквивалентность между вкладом участника в общественное богатство и объёмом вознаграждения, а соответственно и объёмом потребления. На практике покупки-приобретения выступают как средство самоутверждения. Для многих мировосприятие и самореализация сводится к принципу «Пока я покупаю, я живу!»

Антигуманизм сферы обмена не столь очевиден. Он, как правило, принимает форму некачественных, а то и вредоносных товаров и услуг, раздражающей рекламы, скрытого обмана покупателя. Почти все его негативные последствия общество осознаёт и может устранить: меры противодействия прописаны как в Основном законе Конституции, так и в Гражданском кодексе, в нормативных актах о защите прав потребителей, в уголовном и гражданском законодательстве. В цивилизованных обществах действует просветительское движение, разъясняются права покупателей. Но практика показывает, что массовое сознание зачастую мирится с последствиями антигуманной составляющей обмена, как, впрочем, и с нарушениями справедливости распределения доходов.

Потребление – конечный и исходный пункт экономики, гуманно тогда, когда результативно проявляет себя в отношении к следующим потребностям (по Э. Бём-Баверку): в отношении к потребностям, неудовлетворение которых приводит к смерти, к потребностям, неудовлетворение которых приводит к болезням и к потребностям, неудовлетворение которых влечёт несчастья. Современное толкование материальных условий качества жизни – «обеспечить достойные условия жизни человека» как раз и отражает степень удовлетворения названных потребностей. Они удовлетворены ещё далеко не во всех странах, включая и нашу.

Наряду с материальной составляющей жизнедеятельности потребности охватывают и духовно-нравственный мир человека. Критерии удовлетворения этой группы потребностей непросты, поскольку нет доказательного ответа на вопрос об основе гуманистических идеалов, человеческих ценностей. Заложены ли они в самом человеке или они порождаются только верой в Бога? В этом смысле определённую ясность даёт сопоставление перечня человеческих ценностей, определяемых отечественной Православной церковью и представителями гражданского общества страны. Так, по версии церковнослужителей, значимость вечных ценностей представлена следующим образом: 1. Справедливость. 2. Свобода. 3. Солидарность. 4. Соборность. 5. Самоограничение и жертвенность. 6. Патриотизм. 7. Благо человека. 8. Семейные традиции. По мнению населения нашей страны, последовательность этих ценностей такова: 1. Справедливость. 2. Семейные

традиции. 3. Свобода. 4. Патриотизм. 5. Человеческое благо. 6. Самоограничение и жертвенность. 7. Соборность. 8. Солидарность [5, с. 9]. Как видим, порядок расположения указанных ценностей различен. Полагаем, что основной причиной этого является отсутствие длительных, продолжительных состояний в общественном устройстве, которые могли бы быть охарактеризованы как стабильные. Это относится и к церковно-религиозным институтам.

Сложен, но необходим для рассмотрения, вопрос об институциональных основах гуманизации экономики и качества жизни. Надо бы иметь определённое представление, например, о том, насколько способствуют формированию гуманности отношения собственности в различных её формах? Однозначно ли гуманна социальная защита населения? Как «работают» экономические меры принуждения? Почему право на достойную жизнь для многих остаётся лишь декларацией?

Обратим внимание на отсутствие механизма защиты прав и свобод человека, обеспечение безопасности жизни. Принято делить их перечень на две части. Одну из них должно защищать и обеспечивать государство, а другую – сам человек. Но та, и другая части сегодня практически обеспечиваются чрезвычайно слабо: угрожающие масштабы принял терроризм, аварийность на дорогах, на предприятиях и на транспорте приняла невиданные масштабы. Не снижается число пожаров, техногенных катаклизмов, бедствием для общества стали наркомания, алкоголизм, табакокурение. Трагедией стала обыденность восприятия череды заказных и бытовых убийств, криминальных преступлений. Статистика свидетельствует, что Россия в первом десятилетии XXI века является одним из мировых лидеров по показателю количества убийств на 100 тыс. жителей.

Низкая общественная и индивидуальная активность, равнодушие и, наверно, страх являются основой возрастающей агрессии, ненависти и деградации в культурно-нравственных отношениях. Так, еженедельник «Аргументы и факты» привёл результаты ответов на следующие вопросы: 1. В вашей школе ученики заняты только своей личной жизнью (секс, выпить, погулять)? 2. В вашей школе на то, какие вы получаете знания, всем наплевать? 3. В вашей школе оскорбляют учителей, их никто не слушает? 4. В вашей школе на уроках матерятся? Выяснилось, что утвердительно ответили примерно половина респондентов [4, с. 7]. Число приёмов убийства гуманизма в физическом и морально-нравственном смысле и условий их провоцирующих превышает, по нашим подсчётам, цифру семьдесят! Речь сегодня идёт уже не об угрозах духовному и физическому здоровью, а о реальных трагических процессах, разрушающих нацию.

Развитие гуманистической составляющей возможно посредством воспитания, привития экономической культуры, формированием экономической этики и социализации экономических отношений. Каковы же возможности этих факторов?

Экономическая культура общества и каждого индивида в отдельности ценна тем, что уменьшает возможности негативных действий, решений, поступков. Таковой она является только тогда, когда формирует уважительное отношение к деятельности других, к предпринимательству, к имуществу и собственности и предопределяет ответственность за безопасность в процессе производства, воспитывает равноправие агентов на всех видах рынков, повышает социальную

ответственность бизнеса, делает более цивилизованными отношения между работниками и работодателями. Несомненно, интересна с гуманистических аспектов и культура потребления, включая и отношение к природе. Сложность же воспитания экономической культуры в том, что само воспитание сводится пока лишь к лозунгам и призывам. С чего начинается её воспитание, какими методами оно должно осуществляться, предусматривается ли наказание за отступление от её норм? Что и как надо сделать для повышения авторитета экономически культурного собственника, работника, агента в виде фирмы, семьи? Отвечая на эти вопросы, надо, полагаем, изучить отечественный и зарубежный опыт хозяйствования за многолетнюю предшествующую историю стран и народов.

Этика как наука о нравственности пока не пользуется большим вниманием отечественных экономистов. Существует, однако, мнение, что экономическая этика отражает принцип экономической ответственности [2, с.57]. Данный подход очень важен, поскольку позволяет определять границы экономической свободы, отделить от свободы вседозволенность. С теоретических позиций экономической этики позволяет выявить взаимосвязь гуманистических ценностей с нормами поведения людей, а с практических – выявлять последствия поступков, решений, действий.

Что касается социальной составляющей экономики, отметим, что её эффективность будет выше, если определить субъекты, которые являются источником угроз, опасностей для благосостояния человека. Только при этом условии термин «социальная защита» наполняется содержанием. Только зная, от кого исходит угроза, кем порождается опасность можно определять объёмы финансирования на социальные нужды и сокращать их посредством привлечения к ответственности носителя угрозы, будь то физическое или юридическое лицо. Например, низкие доходы неполноценных семей не повышаются из-за неэффективной политики по отношению к собираемости алиментов с родителей, бро-

сивших детей. Сложно получить компенсацию за вред, причиненный работнику по вине предприятия. Обезличивает ответственность властей существование детских домов и приютов для сирот. Невозможно найти ответственных за то, что миллионы сограждан живут за чертой бедности. Полагаем, стоит обратить внимание на повседневную практику ряда стран мира: защиту гуманизма здесь осуществляют путем неотвратимости весьма жёстких наказаний к субъектам, совершающим антигуманные действия.

В отношении гуманизации отечественной экономики накопилось немало тревожных вопросов. Пройдена ли нашим обществом «точка возврата» к идеалам гуманизма? Пока ответ не известен. Но в любом случае ясно, что привлекательные модели и варианты долгосрочных экономических и социальных программ развития страны, включая и модернизацию экономики, без учёта гуманистической составляющей будут ущербными или вовсе невыполнимыми.

Литература

1. Бузгалин, А. В. Гуманизм как теоретическая и практическая проблема XXI века: философские, социальные, экономические и политические аспекты. Доклады и выступления на Международной научной конференции 3 – 4 июня 2004 г. [Текст] / А. В. Бузгалин. – М., 2004.
2. Канке, В. А. Философия экономической науки [Текст]: учеб. пособие для вузов / В. А. Канке. – М., 2007.
3. Маршалл, А. Принципы экономической науки [Текст]: [пер. с англ.]: в 3 т. / А. Маршалл. – М., 1993. – Т. 1.
4. Аргументы и факты [Текст]. – 2010, март. – № 10.
5. Аргументы и факты [Текст]. – 2011, февраль. – № 5.